

ПОМИНАЛЬНАЯ МОЛИТВА ПО ШУТУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Горин, про которого язык не поворачивается сказать: "был, прощаем в последний путь", — действительно жил, как "скорая помощь". То ли оттого, что он бывший доктор неотложки, то ли оттого, что сам по себе такой, но он первым приходил на помощь — Дому актера, друзьям, коллегам... За него можно было спрятаться, его уверенность внушала спокойствие и защиту. "Скорая помощь"... Она же, эта самая служба, сыграла в его смерти роковую роль. Когда я его однажды спросила: "Григорий Израилевич, в конце концов, где надо лечиться, каким врачам доверять?" — он ответил, что "если нужно срочное вмешательство, то лучше вызывать "скорую", а профилактику проходить в хорошей больнице". Если бы он знал тогда, как ошибался, переоценивая свою бывшую службу...

14 июня, в половине одиннадцатого вечера, он себя очень плохо почувствовал: заболело сердце. Приехала "скорая", сделала укол от повышенного давления 170 на 100, а потом — кардиограмму. И, не найдя ничего страшного, уехала... В половине пятого утра боль за грудиной стала нестерпимой. Опять вызвали "скорую". И приехала та же самая бригада. Вместо того чтобы сразу вызвать кардиологическую помощь, начали что-то делать, ставить капельницы. Слишком поздно приехали кардиологи... Почему, почему сразу нельзя было вызвать специалистов или немедленно отвезти его в кардиологический центр, реанимацию? Эти вопросы задают все. И все давно привыкли, что у медиков всегда найдутся оправдания, заморочат голову медицинскими терминами... Все пустое: Горина не вернуть.

Траур в "Ленкоме" был печальный и невыносимо тихий. Даже музыка играла каким-то дальним фоном. И слов не было.

Александр Лазарев:

— Он подарил мне лучшую роль после "Человека из Ламанчи" — и она стала для меня жизненной вехой: "Кин IV". Сейчас каждый наш спектакль мы будем посвящать Грише. А "Чума на оба ваши дома!" Он очень любил свою Любочку, жену, и рассказывал, что эта пьеса про любовь была подарком жене на день рождения...

Олег Табаков:

— Сейчас, когда смотришь его пьесы, фильмы, понимаешь, что два поколения актеров должны бы скинуться и поставить ему памятник. Поскольку Гриша им давал кусок хлеба, работу и даже славу.

— Дома мы звали его Гришастик, — сказал **Эльдар Рязанов**. — Гриш на свете много, а Гришастик — один. Я ощущаю вокруг себя огромную черную дыру...

При всем своем успехе и популярности, энергии и неистребимо веселом нраве Григорий Горин был застенчивым и скромным. Он никогда не надевал ярких пиджаков и стоял в стороне от общего шума, суеты.

— Он лучше всех знал, что

такое хорошо и что такое плохо, — сказал министр культуры Швыдкой. — Не вязывался в политические игры, не участвовал в выдуманной жизни.

Все правильно: он участвовал только в жизни людей. И тогда, когда это им нужно было до зарезу. Каждый день он звонил Маргарите Эскиной, директору Дома актера (она перенесла недавно операцию), и просил: "Ты только держись..." Теперь я точно знаю, и понятно всем, почему его рассказы, пьесы, киносценарии были потрясающими, любимыми. Говорили цитатами из Горина. Обожали фильмы, сочиненные им.

О, Горин, Горин... От какого слова происходит Ваш псевдоним? Когда жил, казалось, что от горы — большой, уютной, всегда освещенной солнцем и нежной в лунные ночи. Сегодня кажется, что он — от горя. Огромного, непереносимого...

Сердце у этого большого весельчака, легкого на подъем и поступки, оказалось хрупким. Теперь я точно знаю, что не надо верить тем, кто вечно плачет: "Здоровья нет, денег нет..." Будьте уверены, что у таких как раз все в порядке — и со здоровьем, и с деньгами, и с личной жизнью. И только редкие особи позволяют себе спасать других, когда им самим куда хуже.

Григория Горина похоронили на Ваганьковском кладбище, там, где уже 13 лет лежит его друг Андрей Миронов. Странное совпадение: их смерти невероятно похожи. Оба умерли внезапно. Оба — на взлете. Григорий Израилевич, бывший доктор, не боялся смерти и всегда легко говорил о ней. Даже с пугающей легкостью. Однажды, обсуждая со мной эту тему, он сказал, что для артиста (художника) лучше умереть, как птица в полете, как гонимая собака на охоте. Похоже, что слова годичной давности для него стали пророческими.

Из театра Григория Горина провожали тройной овацией: в зале после панихиды, на лестнице, когда понесли гроб, и на улице.

Прощайте, Григорий Израилевич. И простите всех, кто вас не уберег.

**Марина РАЙКИНА,
Катя САХАРОВА.**

ПОМИНАЛЬНАЯ МОЛИТВА ПО ШУТУ

Горина похоронили среди друзей

АЛЕКСАНДР КОРНИЩЕНКО

Вчера в "Ленкоме" было так тихо и страшно, как не было никогда в этом веселом театре. Вчера здесь прощались с Григорием Гориним. "Поминальная молитва", которую несколько лет назад он написал для "Ленкома", получила свое конкретное воплощение.

День, когда провожали Горина, выдался серый и прохладный. Природа независима от настроения людей, но казалось, что и ей в этот день было хуже некуда. Плохо всем, как будто кол вбили в грудь и дышать невозможно. Невозможно представить, что в гробу, утопающем в цветах, лежит самый веселый, самый неунывающий человек, называвший себя шутком...

К 10 утра на сцене собрались самые близкие. В 11 пошел людской поток. Он не останавливался, даже когда в полдень Марк Захаров объявил о начале панихиды. На Захарове не было лица: он потерял близкого друга, соратника, который, как сказал худрук, своей драматургией сформировал театр "Ленком". То, что говорил Марк Захаров, потом повторяли все — все просили у Григория прощения и вились: "Он поднимал шум и крик вокруг здоровья каждого, а сам..." Чувство вины утяжелялось непоправимостью случившегося.

(Окончание на 3-й стр.)

Моск. кассетный - 2000 - 20 июня - с - 1, 3.